

УДК 141.5

И. Ю. Ларионов

НАЧАЛА УЧЕНИЯ О СВОБОДЕ У КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ОРИГЕНА

ЛАРИОНОВ Игорь Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры этики института философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.y.larionov@gmail.com.

В данном сообщении выявляется круг концептов, в рамках которых Климент Александрийский и Ориген исследовали проблемы свободы человека: душа как самодвижущееся начало, возможность альтернативного действия, нравственный выбор и рациональность этого выбора, самостоятельность души по отношению к телу, греховность. Показано возникновение представления об ответственности. Рассматривается специфика подхода Оригена к проблеме свободы в связи с его онтологическим учением.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ; ОРИГЕН; ЭТИКА ХРИСТИАНСТВА; СВОБОДА; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.

Изучение наследия Климента Александрийского и Оригена важно потому, что у них представлена общая и последовательная картина христианского учения о нравственности. По словам А. Шопенгауэра, у Климента мы находим "древнейшее ясное понимание" проблемы человеческой свободы [Шопенгауэр, 1992, 94]. В развернутом виде проблема свободы человека поставлена у Оригена. Оба мыслителя разрабатывают общее поле этической проблематики, в котором далее развивалась мысль Отцов церкви до Августина и далее уже в Средние века.

Основными источниками по учению о свободе являются "Строматы" Климента Александрийского и такие сочинения Оригена, как "О началах" и "О молитве", а также "Против Цельса".

Основанное на библейском тексте христианское богословие выступает как сложный комплекс положений, согласование которых является непростой задачей для философской мысли. Ниже речь идет в первую очередь именно о проблемах, связанных со свободой в области этики, хотя иногда трудно провести четкое различие между свободой в нравственной сфере и свободой как таковой.

Исследование представлений о свободе в раннехристианской этике следует вести в антропологическом ключе, в связи с проблемами, как представление о человеке, его природе, частях его существа служит основанием понятия о свободе, как согласовывается свобода человека с его природой и "устроением", а также греховностью. Таким образом можно корректнее определить сущность понятия (понятий) именно о человеческой свободе, причем в связи с этическими проблемами. Иначе проблема может быть подменена другими философскими и богословскими вопросами (отношение в человеке сущности и существования, иерархия сущностей, взаимоотношения бога и человека, свобода бога и т.п.).

Христианская мысль использовала античное представление о человеке как самостоятельном действующем (движущемся) начале в ряду других природ. Несомненно, понятие о душе как о чем-то самодвижущемся восходит к Платону, но образцовой для раннехристианских мыслителей стали исследования Аристотеля. В 3 книге Никомаховой этики Аристотель вводит знаменитое разделение на произвольные (*hekousia*) и непроизвольные (*to akousion*) поступки, а среди последних выделяет поступки, совершенные подневольно, а также по неведению. С понятием произвольного Аристотель связывает такой концепт, как "*proairesis*", традиционно переводимый на русский язык как "сознательный выбор", лежащее в основании последующих концептов свободы выбора. Произвольность действия тесно связана у Аристотеля с разумом как сущностью человека, а также со более широким понятием души как способности быть источником движения из самой себя [Аристотель. Никомахова этика. III.1-5 – сс.95-104].

Особенная черта христианской этики, связанная с учением о свободе, – рассмотрение нравственной жизни и сферы нравственного вообще как внутреннего человеку. Характерное для поздней античности недоверие к материальному, внешнему миру, стремление от него

освободиться мыслится христианами в сфере внутреннего. Ареной, на которой происходит борьба добра и зла, выступает человеческая душа. Рассуждения о нравственной жизни послужили углублению христианских представлений о "строе" человека. Авторы уделяют в своих работах обширное место аналитике внутренней жизни человека, его способностей.

Климент (а также Ириней Лионский, разделяющий с ним звание первого христианского богослова) определяет свободу, фактически, как отсутствие автоматизма и **возможность альтернативного действия**. По Клименту в нашей власти (*eph' hemin*) вещь и то, что ей противоположно: исполнение и нарушение заповеди [Stromata. 4.24; ср. Irinaeus. Contra Haereses. 4.37.6]. Ориген более подробно исследует Аристотеля, говоря об **отсутствии движения через иное, самодвижение**. Ориген различает вещи, имеющие причину движения в самих себе (*en hautois*), и вещи, движущиеся через иное, получающие движение извне (*exothern*), что связано с разделением вещей одушевленных (которым свобода присуща) и неодушевленных (которые ею не обладают) [De Princ. 3.1-2. De Oratione 6.1]. Так понятие о свободе оказалось связанным с определением человеческого существа как такового. Ориген подбирает места Библии, поддерживающие античное учение о человеческой душе как чувствующей и подвижной. Интересно, что формулировка Плотина сходна: свобода души принадлежит воле (как ее самодвижение, собственное желание), но сама душа становится свободной только посредством ума [Plot. Enn.6.8.3-8].

Понятие о душе как самодвижущейся еще в античной мысли было связано с понятием о ней как о владычице тела. Свобода как самодвижение души отчасти есть ее свобода **от** тела. Традиционным для этики выступает деление свободы на **внешнюю** и **внутреннюю**. Ориген утверждал, что одушевленное существо всегда остается свободным "из себя", даже если по тем или иным причинам движется чем-то иным [De Oratione 6.1]. Внутреннюю свободу можно иначе называть сущностной, субъективной, положительной (в противоположность отрицательной – "свободе от").

Такая свобода является одним из идеалов христианской аскетики. Этот идеал основывается на представлении о душе и теле как изначально безразличных к добру или злу, и его следует отличать от призыва к освобождению от тела.

В связи с этим христианская мысль, рассматривая человека как существо греховное, не связывает его с грехом совершенной, непреодолимой, сущностной необходимостью и говорит о нем как о способном к нравственному изменению. У Климента мы находим одну из первых формулировок этого принципа [Stromata. 4.26, 6.12]. В последствии практически аналогичной точки зрения придерживался Пелагий [Пелагий. Послание к Деметриаде. 3].

Климент и Ориген оперируют важным понятием о "**сдерживании**" одной из инстанций в человеческой душе других человеческих способностей. Способность к подобному акту сдерживания указывает одновременно самостоятельность такой особой инстанции – разума, – ее возможность без ущерба для себя обращаться к тем или иным движениям человеческой природы, а также первенствующий ее характер в человеке. Согласно Клименту, сдерживаются порывы страсти, которая как раз и может быть той или иной [Stromata. 2.13,18]. Данную мысль повторяет Ориген [De Princ. 3.4-5]. Проповедуемые христианством самоотречение, дисциплина духа, аскеза, внутреннее преображение соответствуют понятию свободы как ответственности и совести. Употребление слов со значением "разум", "смысл" в моральном смысле, особенно в значении "сдерживание" будет характерно и для Средневековья.

Чтобы мыслить человека как существо самостоятельное, чтобы он мог быть осуждаем или восхваляем, его следует представлять как согрешившего не по необходимости. В христианстве это выступает важнейшим основанием введения понятия свободы. Согласно формулировке Климента, каждый несет наказание сам от себя (ep` autois) [Stromata. 4.24. PG 8, 1361]. По Оригену, христиане должны знать, что достойное похвалы и порицания божества находится в их власти (eph` hemin) [De Princ. 3.1. PG 11, 249. Contra Celsum 4.70. De Oratione 29]. Важно отметить, что, тем самым, в качестве одного из основополагающих этических понятий в учение о свободе вводится категория **ответственности** человека перед лицом абсолютного субъекта нравственной оценки (бога). Без ответственности немислимы осуждение грешников и награда праведников.

Основываясь на учении Аристотеля о преднамеренном действии, Климент пытался четко определить **условия вменяемости нравственных**

принципов через понятия о непреднамеренном (грех невольный) и преднамеренном действии. Ответственность Климент связывает с последним. Основная формула Климента – "hekousia krinetai. to go'un akousion ou krinetai" – "совершающееся добровольно / преднамеренно осуждается, совершающееся вынужденно / непреднамеренно – нет". Важнейшим в определении преднамеренности становится "решение", "способность решения, выбора" (proairesis). Основанные на знании и решении действия осуждаются богом, а противоположные приравниваются к совершаемым по необходимости (met' ananke) [Stromata. 2.13-14. PG. 8, 997-1000]. Это представление есть и у Августина – человек властвует в силу разума, который судит о благом и злом [Augustinus Aurelius. Confessiones. 13.33-34, 10.41].

Достижением александрийского богословия стало согласование понятия свободы со **знанием**, причем в связи с **решением, суждением, выбором**, в котором разум противостоит соблазну. Нравственно должное может быть предметом знания, причем оно является одним из важнейших видов знания истинного. Связь разума и свободы видна, например, в таком рассуждении: "Всякая разумная тварь достойна похвалы и наказания – похвалы, если, сообразно с присущим ей разумом, она преуспевает к лучшему, и наказания, если уклоняется от разума в хранении истины" [De Princ. 1.5.2; О началах.70]. Источник знания в сфере нравственности связан с умозрением и отысканием истины (мудрости).

Специфика подхода Оригена к вопросу о свободе в том, что он рассматривает ее в терминах "александрийской картины мира", близкой неоплатонизму (подробнее выводы автора см. [Ларионов, 2003. Сс.107-111]). Ориген использует связь свободы и грехопадения для объяснения существования телесного иерархически упорядоченного мира в его настоящем виде. Падение свободных духов (katabole) как движение от источника бытия является их становлением множественностью, в ходе которого часть из них обретает тело. Вместе с тем, фиксируется нравственные ориентиры развития этой свободы: свободное движение от бога как грехопадение, к богу – как восстановление, совершенствование. У Оригена впервые поставлена проблема согласования человеческой и божественной свобод при сохранении понятия о боге как (перво)едином и всемогущем. Фактически, Оригену принадлежит классическая

формулировка решения этой проблемы, которая является, скорее, ее фиксацией: божество предопределяет, чтобы некоторые события произошли вследствие свободы человеческого существа (*ouchi tes prognoseos tou Theou aitias ginomenes tois esomenois pasi, kai ex tou eph` hemin kata ten hormen hemon energethesomenois*) [De Oratione. 6.3; PG.11, 436].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Сочинения Климента Александрийского:

1. Stromata, PG – Clemens Alexandrinus. Stromata // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 8. Русский перевод: *Климент Александрийский. Строматы.* / Пер. Е.В. Афонасина. СПб., 2003. Т.1-3.

Сочинения Оригена:

1. Contra Celsum – Origenes. Contra Celsum // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11.

2. De Oratione – Origenes. De Oratione // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11.

3. De Princ. – De Principiis (ΠΕΡΙ ΑΡΧΩΝ) // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 11. Русский перевод: Ориген. О началах. Самара, 1993.

1. Augustinus Aurelius. Confessiones – Augustinus Aurelius. Confessiones // Patrologiae cursus completus. Series latina. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 32. Августин Аврелий. Исповедь. Абельяр. История моих бедствий. М., 1992.

2. Greer, 1979 – Greer R.A. Introduction // Origen. [Collected works]. Transl. and Introduction by R.A. Greer; Preface by H.U. von Balthasar. Lnd., 1979.

3. Irinaeus. Contra Haereses – St. Irinaeus Lugdunensis. Contra Haereses // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisiis, ex Typis Migne, au Petit-Montrouge. 7.

4. Plot. Enn. – Плотин. Трактаты 1-11 / Пер. Ю. А. Шичалина. М., 2007.

5. Аристотель. Никомахова этика – Аристотель. Сочинения в 4 тт. М., 1976-83. Т.4.

6. Афонасин, 1997 – Афонасин Е.В. Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997.

7. Баева, 2002 – Баева Л.В. Свобода и спасение: религиозно-философские искания // Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. СПб., 2002.

8. Иванов, 1984 – Иванов В.Г. История этики средних веков. Л., 1984.

9. Карсавин, 1994 – Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя церкви. М., 1994.

10. Ларионов, 2003. – Ларионов И.Ю. Понятие свободы у Оригена в связи с проблемой отношения вечного (умопостигаемого) и тварного (телесного) миров // ПЛАТОНОПОЛИС: философское антиковедение как междисциплинарный синтез историко-философских, исторических и филологических исследований: Материалы 2-й летней молодежной научной школы и историко-политологического семинара / Отв. за вып. А.В. Цыб. СПб., 2003.
  11. Майоров, 1979 – Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.
  12. Миртов, 1900 – Миртов Д. П. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб., 1900.
  13. Пелагий. Послание к Деметриаде – Эразм Роттердамский. Философские произведения. Лютер. О рабстве воли. Пелагий. Послание к Деметриаде. М., 1986.
  14. Светлов, 1996 – Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996.
  15. Серегин, 2005 – Серегин А. В. Гипотеза множественности миров в трактате Оригена "О началах". М., 2005.
  16. Скворцов, 1866 – Скворцов К. Философия Климента Александрийского // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1866. Т. 3.
  17. Столяров, 1983 – Столяров А.А. Проблема свободы воли в ранней средневековой философии (Аврелий Августин). Автореф. канд. дисс. М., 1983.
  18. Шопенгауэр, 1992 – Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики // Свобода воли и нравственность. М., 1992.
-

LARIONOV, Igor Y. – Saint Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: i.y.larionov@gmail.com.

THE FOUNDATION OF THE DOCTRINE OF FREEDOM OF CLEMENT OF ALEXANDRIA AND ORIGEN.

In this report, the concepts that Clement of Alexandria and Origen used in their investigation of freedom, are identified: the human soul as a self-moving thing, the possibility of alternative actions, the moral choice and the rationality of moral choice, the independence of the soul from the body, the human disposition towards sin. The origin of the concept of responsibility is discussed. Also the characteristic of Origen's approach to freedom with reference to his ontological doctrine is given.

CLEMENT OF ALEXANDRIA; ORIGEN; CHRISTIAN ETHICS; FREEDOM; RESPONSIBILITY; CHRISTIAN ANTHROPOLOGY.
